
**СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА,
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
SOCIOLINGUISTICS, LANGUAGE POLICY,
SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 123–134.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(5(487):123-134.*

Научная статья

УДК 316.4; 81.272

doi: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-123-134

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ДИСКУРСЕ О ПРОДВИЖЕНИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С XIX ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ¹**

Роберт Филлипсон

Копенгагенская школа бизнеса, Дания, gr.msc@cbs.dk, Scopus 24466656600, 0000-0003-2363-1262

Аннотация. Статья сравнивает документы, определяющие приоритеты языковой политики Великобритании в отношении английского языка. Исследование актуально для понимания предпосылок и принципов языкового планирования. Объект исследования — официальный дискурс, обосновывающий распространение и продвижение английского языка. Методы исследования включают концептуально-текстовый анализ, ретроспективно-диахронический и сравнительный методы. Ключевым документом, зафиксировавшим суть языковой политики Британской империи, стал «Протокол об образовании в Индии», подготовленный Томасом Бабингтоном Маколеем в 1835 г. Маколей осуществлял политтехнологическое управление процессом распространения английского языка, который был призван «просвещать погруженных во мрак азиатов». В 2010 г. был опубликован отчет «Английский язык в Индии» Дэвида Грэддола, в котором обосновывалась необходимость сохранения позиций английской индустрии обучения английскому языку. Сравнительный анализ показывает значительную стратегическую преемственность этих документов, которая также находит подтверждения в действиях Британского совета как проводника британской языковой политики за рубежом. Обе работы обосновывают важность английского языка в образовательной системе Индии. Маколей утверждает, что английский язык должен стать основным языком образования в Индии, так как он обеспечивает доступ к информации и образованию, а также способствует установлению экономических связей. Грэддол в свою очередь подчеркивает, что внедрение английского языка в каждый класс и каждый дом в Индии значительно улучшит перспективы страны во всех сферах. В 2008 г. Гордон Браун, бывший тогда премьер-министром Великобритании, выразил готовность распространить английский язык по всему миру, что, по его мнению, могло бы увеличить экономику Великобритании на миллиарды фунтов стерлингов. В рамках этой стратегии Британский совет начал программу по набору «мастер-тренеров», которые должны были повысить квалификацию 750 000 преподавателей английского языка. Однако, несмотря на коммерческий интерес британцев к индийскому и прочим рынкам английского языка, существуют опасения относительно моноязычной парадигмы, которую продвигают сторонники англоязычного образования. Эта парадигма может привести к ограничению использования национальных и миноритарных языков и потенциально негативно сказаться на многоязычном образовании.

Ключевые слова: языковая политика Великобритании, распространение английского языка, английский язык в Индии, многоязычное образование, моноязычная парадигма образования

Для цитирования: Филлипсон Р. Преемственность в дискурсе о продвижении английского языка с XIX века по настоящее время // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 123–134. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-123-134.

¹ Перевод материала, присланного Р. Филлипсоном, с английского на русский выполнен Е. В. Шелестюк.

CONTINUITY IN THE DISCOURSE ON THE PROMOTION OF THE ENGLISH LANGUAGE FROM THE 19TH CENTURY UNTIL NOW

Robert Phillipson

Copenhagen Business School, Denmark, rp.msc@cbs.dk, Scopus 24466656600, 0000-0003-2363-1262

Abstract. The article compares the documents defining the priorities of the UK language policy in relation to the English language. The study is relevant for understanding the prerequisites and principles of language planning. The object of the study is the official discourse that substantiates the spread and promotion of the English language. Research methods include conceptual-textual analysis, retrospective-diachronic and comparative methods. The key document that recorded the essence of the language policy of the British Empire was the “Minute on education in India”, prepared by Thomas Babington Macaulay in 1835. Macaulay carried out political technological management of the process of spreading the English language, which was called upon to enlighten the Asians. In 2010, the report “English Next India” by David Graddol was published, which made the case for maintaining the position of the English language training industry. A comparative analysis shows significant strategic continuity between these documents, which is also confirmed in the actions of the British Council as a conductor of British language policy abroad. Both works make the case for the importance of English in the Indian educational system. Macaulay argues that English should become the main language of education in India as it provides access to information and education and facilitates economic linkages. Graddol, in turn, emphasizes that introducing English into every classroom and every home in India will significantly improve the country’s prospects in all areas. In 2008, Gordon Brown, then Prime Minister of Great Britain, expressed his commitment to spreading the English language around the world, which he believed could boost the UK economy by billions of pounds. As part of this strategy, the British Council launched a program to recruit “master trainers” to improve the skills of 750,000 English teachers. However, despite British commercial interest in the Indian and other English language markets, there are concerns about the monolingual paradigm promoted by proponents of English-medium education. This paradigm may lead to restrictions on the use of national and minority languages and potentially have a negative impact on multilingual education.

Keywords: UK language policy, spread of English, English in India, multilingual education, monolingual education paradigm

For citation: Phillipson R. Continuity in the Discourse on the Promotion of the English Language from the 19th Century until Now. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(5(487):123-134. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-123-134.

Введение, методы и материалы

До XVI в. английский был языком малозначимого острова в Северной Европе. За покорением Уэльса, Ирландии, подчинением Шотландии последовали энергичные попытки искоренить на Британских островах все языки, кроме английского, которые увенчались значительным успехом. Люди британского происхождения, поселившиеся в Северной Америке и Австралии, проводили аналогичную политику, что имело катастрофические последствия для местных языков. Немаловажную роль в этом играла пропаганда нужности английского языка и создания условий для его продвижения и закрепления. Английский язык является одним из инструментов гегемонии «внутреннего круга» стран-носителей английского языка. В известном издании его влияние уподобляется головам гидры, захватывающей весь мир и используемой постколониальными элитами как язык инклюзивности для избранных и исключения для многих [17].

Примечательно, что многие воспринимают английский язык как универсальную потребность в современном мире. Однако следует понимать, что английский язык открывает двери для немногих и закрывает их для многих, фактически для большинства населения национальных государств. Увязывание успешности человека со знанием английского языка является уловкой, позволяющей скрывать закрепление в мире национально-языковой и социальной иерархии. Английский язык с попустительством властей проникает в «высокие сферы» социальной коммуникации национальных государств и вытесняет национальные языки из науки и образования, масс-медиа, массовой культуры, спорта и пр., за счет него производится англокультурная аккультурация, отрывающая от национальных корней и разрывающая культурно-исторические связи между этносами и национальностями в многонациональных государствах. Национально-языковое неравенство сопровождается социальным неравенством. Ан-

лийский язык играет центральную роль в обслуживании капиталистической системы, служащей интересам небольшой части населения земного шара, обслуживает эту глобальную несправедливость. Такой слабо обоснованный и прекарный фактор, как владение английским языком, стал важным условием дохода человека в развивающихся странах, этот фактор возвышенно именуется «усиление с помощью английского языка» (“English language empowerment”). Однако, по признанию преподавателей TOEFL и IELTS, овладение английским языком отнюдь не гарантирует жизненного успеха и материального благополучия: «из-за случайности, связанной с местом рождения, английский язык дал преимущество мне и многим моим сверстникам... Мы стали богаче, но нет никаких гарантий, что студенты, которых мы обучаем, когда-либо достигнут нашего уровня “усиления с помощью английского языка”. Думаю, едва ли их “усиление” предполагалось изначально» (“absolutely no guarantee whatsoever that the students we ‘teach’ will ever attain our level of English language empowerment. I wonder if, in fact, they were ever ‘meant’ to” [17]).

Целью настоящей статьи является изучение и сравнение документов, декларирующих приоритеты языковой политики Великобритании в отношении английского языка. Актуальность темы обусловлена необходимостью ясного осознания предпосылок и принципов языкового планирования, учета целенаправленных социальных и языковых изменений, влияющих на мировые процессы. Объектом исследования является официальный дискурс, обосновывающий целесообразность распространения и продвижения английского языка. Материал представляет собой документы, фиксирующие приоритеты национальной и языковой политики Великобритании в Индии и мире в целом на протяжении без малого 200 лет и отражающих британскую доктрину в этих областях. Методами исследования является концептуально-текстовый анализ, ретроспективно-диахронический и сравнительный методы, выявляющие истоки и параллели распространения английского языка, вытеснения им национальных и миноритарных языков, преемственность, изменения и развитие британской языковой доктрины.

Основная часть

Ключевым документом, зафиксировавшим суть языковой политики Британской империи — популяризацию английского языка и маргинали-

зацию местных языков, — был «Протокол об образовании в Индии» (*Minute on Indian Education*), подготовленный Томасом Бабингтоном Маколеем (Thomas Babington Macaulay) в 1835 г. Индия представляла огромную экономическую ценность для Великобритании, но в число целей последней входили и неэкономические, гуманитарные цели: закрепление «нашего языка, наших знаний и, в конечном счете, нашей религии в Индии... Индия — это база для операций, которые впоследствии могут быть применены <...> к окружающим странам... Индийский разум замуровал себя в такой тюрьме, что только новый язык мог дать ему путь к спасению»; предназначение английского языка состоит в «просвещении погруженных во мрак азиатов» (Чарльз Тревельян, цитируется по [4, р. 361]). Разумеется, решение укреплять позиции английского и ослаблять влияние других языков было свершившимся фактом еще до того, как был написан «Протокол», Маколей лишь осуществлял политтехнологическое управление этим процессом. Но технология продвижения английского языка показала себя весьма эффективной, и английский язык сохранил свои позиции в качестве языка власти в бывших колониях.

Это было достигнуто прежде всего благодаря постоянным усилиям Запада по популяризации английского языка в меняющемся мире. Основанная на этом принципе целенаправленная языковая политика помогает решению политических, геостратегических и экономических целей Великобритании и США. В 1930-х гг. американские фонды активно финансировали работу по утверждению английского языка в качестве «мирового» по обе стороны Атлантики [14, pp. 112–118]. В книге «Распространение английской культуры за пределами Англии: проблема послевоенного восстановления», написанной консультантом Британского совета в 1941 г., излагается обоснование утверждения английского языка в качестве «мирового языка и культуры, основанной на нашей собственной». Автор выступает за создание новой карьерной службы, готовящей профессионалов, «армию лингвистических миссионеров» [18, р. 59, 11]. В 1943 г., когда власть ускользала от Британской империи к американской, У. Черчилль пророчески сказал, что империи будущего будут не территориальными, а «империями разума». При этом английскому языку Черчилль придавал особое значение, с энтузиазмом продвигая упрощенную версию английского языка (Simple English), разработанную

Ч. К. Огденом. Таково было начало становления современной «гидры». В 1950-х и 1960-х гг. США и Великобритания скоординировали свою стратегию по продвижению английского языка. В целях поддержания ценности американских и британских инвестиций, а также укрепления связей с новыми независимыми странами и оказания на них влияния была создана профессия преподавателя английского языка (ELT) [13].

Необходимость использования носителей английского языка в его преподавании была обоснована на англо-американской конференции в Кембридже в 1961 г. видным литературоведом А. А. Ричардсом, который преподавал одновременно в Гарварде и Кембридже. Он утверждал, что «в слаборазвитой стране мир студентов перестраивается благодаря английскому языку» (“in an underdeveloped country, the students’ world becomes restructured [by English]”), и, вторя Т. Б. Макколю, заявлял, что «английский язык, благодаря ассимиляции [в других странах], становится не только носителем современных англоязычных мыслей и чувств, но и двигателем развивающихся традиций всего человечества» (цитируется по [13, р. 167]). Фактически это рецепт глобального языкового апартеида.

Британский совет возглавляет продвижение британского варианта английского языка во всем мире с 1930-х гг. Его роль заключается в обеспечении того, чтобы английский язык занимал важное место в образовании стран и народов, это является ключевой целью его деятельности. На рынке языкового образования деятельность совета обосновывается тем, что Британия обладает опытом в решении проблем изучения языков по всему миру — что звучит парадоксально и противоречит здравому смыслу, если учесть, что сами британцы в большинстве своем одноязычны.

В 1909 г. Махатма Ганди предупреждал индийцев, что английский язык не должен подавлять исконные языки и культуры, должны быть созданы условия для их укрепления, языкового и культурного разнообразия. Альтернативой этому для постколониальных стран является сохранение психического рабства. Но, несмотря на декларированный международным законодательством курс на поддержание культурного разнообразия, английский язык продолжает расширять свой статус за счет других языков по сей день.

Далее будут сопоставлены аргументы ранней имперской риторики о британской колонизации стран с коммерческими целями [11] с аргумента-

ми, используемыми при рыночной коммерциализации английского языка в XXI в. (консультант по языкам Британского совета Дэвид Грэддол, «Английский язык в Индии» (English Next India) [7]. Сходство аргументации в этих текстах свидетельствует о плавном переходе от колониального лингвистического империализма к современному лингвистическому неоимпериализму [14].

Д. Грэддол собрал и обработал большой объем информации об экономических, лингвистических и образовательных проблемах, с которыми сталкивается современная Индия. Он приводит данные из официальных правительственных исследований, отчета Всемирного банка за 2009 г., мнения представителей промышленности. Факты, приведенные в English Next India, подчеркивают неравенство в Индии, неэффективность образования для многих детей, желание всех классов и каст воспользоваться преимуществами, которые дает владение английским языком. Однако индийские ученые фигурируют в исследовании Грэддола очень выборочно, а роль индийских университетов остается нераскрытой. Это заставляет серьезно усомниться в объективности этого документа. Заметим, что в предыдущих докладах Грэддола для Британского совета «Будущее английского языка» (1997) и «English Next» (2006) связь между многогранным анализом и британской индустрией ELT была очевидна: в них напрямую была заявлена цель — сохранить позиции этой многомиллиардной индустрии и обеспечить средства для оснащения британского истеблишмента ELT (университетов, издательств, языковых школ, консорциумов, экспортирующих учителей английского языка и т. д.).

Полагаем, что и в этом случае незаявленная цель отчета Грэддола по Индии заключается в укреплении британской индустрии обучения английскому языку (ELT), что, с свою очередь, базируется на сомнительной посылке, что Великобритания обладает опытом для решения образовательных проблем Индии в области изучения английского языка. Это предположение тонко замаскировано, и в отчете нет четких рекомендаций. Зато в нем есть много искажений и ложных аргументов.

Британский интерес к Индии всегда был в основном политическим и коммерческим. С 1757 по 1858 г. Британская Индия управлялась Ост-Индской компанией, которая выполняла военные и административные функции и была чрезвычайно прибыльной для британской экономики. В настоящее время Британский совет ак-

тивно занимается преподаванием и тестированием английского языка, а также консультированием в более чем 100 странах. Его доходы от коммерческой деятельности составляют 75 % годового оборота организации в 781 млн фунтов стерлингов, менее 25 % оборота приходится на грант правительства Великобритании [8]. Основной целью этой «второй по величине благотворительной организации Великобритании» является «поддержка индустрии изучения английского языка на сумму 3–4 миллиарда фунтов стерлингов в год» [1]. Самореклама организации изобилует подобными противоречиями. Британский совет имеет девять центров в Индии, и прибыль их растет год от года. У исполнительных директоров есть личный стимул получать высокие зарплаты за счет улучшения «деловых» результатов (см., к примеру, Годовой отчет за 2013–2014 гг., с. 62–65, www.britishcouncil.org). Примечательно, что это повторяет финансовые приоритеты колониальной Британии: личная зарплата Маколей была такой же, как и общий бюджет образовательной деятельности в Индии [20, p. 144].

Стратегическое исследование, проведенное лояльной неправительственной организацией, показывает, как сделать Британский совет еще более эффективным: студенты, которых Совет обучает по всему миру, и 800 000 человек, которые

ежегодно сдают проводимые им экзамены, могли быть хорошими мишенями для публичной дипломатии в рамках проекта «Скрытая дипломатия: работа с другими для достижения наших целей». «Урок для нас заключается в том, чтобы <...> как можно чаще создавать впечатление, что информация исходит не от иностранного правительства. Всё чаще <...> работа должна осуществляться через организации и сети, которые отделены от самого правительства, независимы от него и даже с подозрением относятся к нему в силу убеждений и культурных ценностей» [10, p. 81]. Таким образом, деятельность даже тех преподавателей английского языка, которым не нравится собственное правительство, незаметно послужит национальному делу, продвижению локального английского языка для глобальных целей Британии.

Преемственность в дискурсе

Выдержки из двух ключевых документов, приводящих аргументы в пользу английского языка, исходят из одного посыла — жизненной необходимости в английском языке для приобщения к цивилизованному миру (табл. 1).

Оба автора исходят из того, что Индии нужен английский язык. Оба ссылаются на местные языки. Маколей напыщенно критикует санскрит, персидский и бенгальский, которые якобы

Таблица 1

Table 1

Обоснование жизненной необходимости английского языка в «Протоколе» Т. Б. Маколей, 1835 и отчете «Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010 Justification of the vital necessity of the English language in a Minute on Indian Education by T. B. Macaulay, 1835 and report *English Next India* by D. Graddol, 2010

«Протокол» Т. Б. Маколей, 1835	«Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010
<p>Я не встречал среди них [ориенталистов] ни одного, кто не был бы убежден, что одна полка в хорошей европейской библиотеке стоит всей местной литературы Индии и Аравии. Тот, кто знает этот язык [английский], имеет свободный доступ к огромному интеллектуальному богатству, которое мудрейшие народы земли создавали и накапливали на протяжении девяти поколений... Существующая литература на этом языке <...> представляет гораздо большую ценность, чем вся литература, которая существовала 300 лет назад на всех вместе взятых языках мира.</p> <p>Мы пытаемся воспитать большой класс просвещенных туземцев. Я надеюсь, что через двадцать лет тысячи местных жителей будут знакомы с лучшими образцами сочинений <...> и западной наукой. Среди них найдутся и те, которые <...> будут иметь склонность и способность демонстрировать европейские знания на местных диалектах.</p>	<p>Темпы улучшения владения английским языком у населения Индии в настоящее время слишком низки, и Индия отстает от стран, которые раньше, чем она, и более успешно внедрили преподавание английского языка в начальных школах.</p> <p>Английский язык в настоящее время рассматривается как «базовый навык», который необходим всем детям, если они хотят полноценно участвовать в жизни гражданского общества XXI века... Теперь его можно использовать для общения с людьми практически из любой страны мира... Мы быстро вступаем в мир; в котором не знать английского означает быть маргинализированным и исключенным [из цивилизованного общества].</p> <p>Индия сейчас стремится сделать английский язык универсальным... Нужна ли такая универсализация, желательна ли она? Она вовлечет страну в процесс глобализации <...> с опорой на исключительный человеческий ресурс и существующее в Индии языковое и культурное разнообразие. Английский может быть полезным катализатором, <...> жизненно важным ингредиентом, <...> но конечная цель должна лежать за пределами английского языка.</p>

не смогли сделать Индию «мудрой нацией». Индийские мозги рассматриваются им как *tabula rasa* в ожидании европейского просвещения. Грэддол не без оснований отмечает, что английский является «жертвой более широкой проблемы в индийском образовании». Однако в концепции и аргументации Грэддола есть фундаментальные недостатки.

- Он не приводит никаких свидетельств «успешного» преподавания английского языка в начальных школах в других странах. Но мы видим страну, которая могла бы это продемонстрировать, это Сингапур, где английский язык является единственным средством обучения. В результате нескольких десятилетий такой политики более половины сингапурцев в настоящее время используют английский в качестве основного языка в семье и в быту. Это крайний случай принудительной смены языков.

- Утверждение о том, что английский является «базовым навыком» (термин остается неопределенным), не подкреплено документами и научными данными. Это обманчивая мантра, озвучиваемая некритичными пропагандистами «глобального» английского языка (который является скорее проектом, чем реальностью). Термин «базовый» подразумевает привилегированное положение с самого раннего этапа общего образования. В результате английский язык поставлен Грэддолом на пьедестал, сравнимый с «языком просвещения» Маколея.

- Довод о том, что вы можете общаться на английском языке с «людьми практически из любой страны мира», является мошенническим. Вероятно, две трети населения земного шара не владеют английским языком в совершенстве. В большинстве стран мира, включая бывшие колонии, за пределами элитных кругов и туристических объектов на английском языке «далеко не уедешь».

- Грэддол справедливо задается вопросом, является ли универсализация английского языка в Индии подходящей политикой, но завершает рассуждение тем, что «конечная цель должна лежать за пределами английского языка». Это является косвенным намеком на участие в глобализации, как будто английский язык является синонимом экономического успеха и поэтому нужен всему населению. Но несмотря на то, что английский язык имеет большое хождение в мировой экономике, предположение о том, что он настолько «базовый», что является необходимым условием экономического успеха или общего об-

разования, противоречит тому факту, что успешные экономики Китая, Японии и Кореи используют национальные языки в общем образовании, так же, как и страны континентальной Европы.

Упоминание Грэддолом английского языка как «базового навыка» предполагает обучение с помощью английского языка, а не преподавание его как школьного предмета. Фактически он объединяет эти два понятия. Ложность его аргументации становится наиболее очевидной, когда он ссылается на страны Северной Европы. Здесь «большинство взрослого населения уже говорит по-английски», хотя «потребовалось 50–60 лет, чтобы достичь этого уровня» (с. 122). Но реальность такова, что страны, в которых был достигнут хороший уровень владения английским языком (скандинавские страны, Нидерланды, Финляндия)¹, — это страны, которые являются более эгалитарными, чем другие, они обеспечивают бесплатное образование на национальных языках для всего населения и обладают высококвалифицированными преподавателями, достаточно свободно владеющими английским языком. Английский язык в этих странах преподается как иностранный, то есть как предмет, и практически никогда не используется в качестве средства обучения. В любом случае уровень владения английским скандинавами, голландцами и финнами гораздо более ограничен, чем уровень большей части элиты, пользующейся английским в Индии, для которой он, по сути, является доминирующим языком. Сравнение Грэддола совершенно ложно.

Общая направленность этих двух текстов коренным образом схожа (табл. 2).

Заявленной целью Маколея было создание «переводчиков между нами и многими миллионами людей, которыми мы управляем». «Протокол», по сути, был посвящен приоритетам языковой политики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе и касался исключительно высшего образования. Он выражал обеспокоенность тем, что те, кто получил западное образование, будут изолированы и отчуждены от остального населения, что «фильтрация» в другие группы будет неадекватной. Это было пророчеством. Так, дополнительным следствием реализации политики, которая в течение десятилетия установила господство английского языка в Бенгалии, стало усиление раскола между индуистами и мусульманами.

¹ На самом деле этот уровень в упомянутых странах значительно различается.

**Смыслы и подтексты в «Протоколе» Т. Б. Маколея, 1835
и отчете «Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010**
**Meanings and implications in *a Minute on Indian Education* by T. B. Macaulay, 1835
and report *English Next India* by D. Graddol, 2010**

«Протокол» Т. Б. Маколея, 1835	«Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010
Принижает и стигматизирует местные языки и культуры.	Утверждает, что уровень владения английским языком в Индии недостаточен.
Прославляет западную культуру и английский язык.	Утверждает, что английский язык — это ключ к успеху в современном мире.
Рационализирует асимметричные отношения между колонизатором и колонизируемыми.	Предполагает, что у Великобритании есть решение проблемы языкового образования в Индии.
Проводит мысль о том, что британский интеллеktуал способен решить вопросы Индии.	Проводит мысль о том, один эксперт из Великобритании способен осветить вопросы другого государства.
Скрывает экономический интерес и выгоды колонизатора.	Не упоминает потенциальные выгоды для экономики Великобритании.
Не отражает реальности британской военной оккупации Индии.	Считает иррелевантными геостратегические политические и военные интересы.

В 1907 г. М. Ганди писал: «Дать миллионам людей знание английского языка — значит поработить их. Фундамент образования, заложенный Маколеем, поработил нас» [6, р. 84]. Многие ученые с субконтинента подчеркивали пагубные последствия решения финансировать обучение на английском, а не на индийских языках. Английский язык всегда был причинно связан с неравенством и несправедливостью.

Лингвистический империализм неизменно включает в себя как притягивающие, так и навязывающие факторы, спрос и предложение. Рассматривать британское продвижение ELT исключительно как вопрос удовлетворения спроса — то, чем Британский совет занимается уже пятьдесят лет, — просто неверно. Грэддол правильно пишет о том, что в Индии существует спрос

на английский язык. На самом же деле его отчет обосновывает этот спрос предположением о том, что британцы могут решить проблемы Индии с изучением языка, который следует использовать в сфере образования. Немногие индийские педагоги согласились бы с этой идеей. Культурное высокомерие Маколея было явным, в то время как Британский совет напыщенно заявляет, что английский необходим для успеха в мировой экономике, в индийском образовании и в каждом индийском доме. Сравним следующие высказывания (табл. 3).

Когда 18 января 2008 г. Гордон Браун совершил свой первый визит в качестве премьер-министра Великобритании в Индию и Китай, британский таблоид *The Sun* заявил: «Сегодня Гордон Браун выразит готовность распространить английский

Обоснование англоязычного образования в «Протоколе» Т. Б. Маколея, 1835 и отчете «Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010
**Rationales for English-language education in *a Minute on Indian Education* by T. B. Macaulay, 1835
and report *English Next India* by D. Graddol, 2010**

Т. Б. Маколея, 1835	Мартин Дэвидсон, исполнительный директор Британского совета, «Предисловие» к ежегодному отчету Британского совета за 2009–2010 годы, подготовленному Д. Грэддолом
Мы знаем, что в Индии не может быть свободного правительства. Но у нее может быть самое лучшее — твердый и беспристрастный деспотизм. Мы должны обучать людей, которые в настоящее время не могут получить образование с помощью своего родного языка.	Английский язык обеспечивает доступ к информации, с помощью которой люди могут учиться и развиваться, а также к сетям, которые имеют жизненно важное значение для установления и поддержания экономических связей. English Next India говорит нам о том, что перспективы Индии и ее народа во всех сферах — от образования до экономики, от трудоустройства до социальной мобильности — значительно улучшатся благодаря внедрению английского языка в каждый класс, каждый офис и каждый дом.

язык по всему миру, что увеличит нашу экономику на миллиарды фунтов стерлингов. Мистер Браун считает, что преподавание английского языка быстро станет одной из крупнейших статей экспорта Великобритании. К 2010 году это может принести экономике Великобритании ошеломляющие 50 миллиардов фунтов в год».

Браун объявил миру о расширении возможностей для изучения английского языка, продажи пособий по его преподаванию и оборудованию ("facilities"). Уже через несколько дней Британский совет объявил о плане достижения этой цели на своем веб-сайте:

«Мы поможем разработать новый веб-сайт для достижения этой цели. Гордон Браун также объявил о том, что Британский совет начнет в Индии программу по набору «мастер-тренеров», которым будет поручено в течение пяти лет повысить квалификацию 750 000 преподавателей английского языка. Эти инициативы разрабатываются нашими командами в Китае, Индии и Великобритании.

Премьер-министр подчеркнул, что новый веб-сайт позволит наладить связи между преподавателями и студентами по всему миру и обеспечит индивидуальное обучение между людьми в любой точке мира.

Мартин Дэвидсон, исполнительный директор Британского совета, сказал, что совет рад сотрудничать с другими организациями, чтобы обеспечить доступ к лучшим методам преподавания: «Мы знаем, что во всем мире молодые люди хотят получить доступ к английскому языку, который даст им навыки, необходимые для участия в глобализирующейся экономике, а также чтобы получить доступ ко всем знаниям и пониманию, которыми мы располагаем в этой стране. И наша цель как организации состоит в том, чтобы каждый учащийся и преподаватель английского языка по всему миру имел доступ к лучшим методам преподавания английского языка в нашей стране»».

Коммерческий интерес британцев к индийскому рынку английского языка привел к заказу Британским советом специального исследования. Такое исследование под названием «Спрос на услуги по изучению английского языка в Индии и Китае» было проведено агентством маркетинговых исследований Ipsos MORI в 2009 г. Оно показало, что интерес индийцев к изучению английского языка практически никак не связан с Великобританией, но в отчете Грэддола об этом ничего не говорится.

Однако британцы лучше всех знают, что нужно Индии в 1835 и 2010 гг. Они намереваются работать над внедрением британского варианта английского языка в каждый индийский дом. Имперская упаковка обновлена и прикрыта неомперской маскировкой, «гидра» облачена в достойные и многословные благие намерения.

Для достижения своей цели Грэддол использует набор мифов; которые кажутся правдоподобными, но могут быть легко опровергнуты:

- Английский является «глобальным» языком. На самом деле «глобальный английский» — это проект, который некоторые пытаются внедрить, но он не является реальностью сегодняшнего дня за исключением узких кругов.

- Английский является «языком бизнеса во всей Европе». Фактически в бизнесе в Европе используется множество языков.

- Европейские университеты переходят с местных языков на английский. В действительности то, что делают континентальные европейские университеты, — это внедрение английского языка в репертуар своих учебных программ. Но в настоящее время нет доказательств того, что это происходит за счет национальных языков обучения.

- Существует глобальный консенсус относительно того, как следует изучать английский язык, «новая глобальная ортодоксия» (в других разделах отчета Грэддол поддерживает идею о необходимости сочетания различных образовательных подходов). Представление о том, что какой-то один подход универсален, является ложным.

- *Заблуждение о необходимости раннего начала изучения английского языка.* Возрастной фактор является одной из многих переменных, влияющих на успешность обучения, но возраст менее важен, чем квалификация и качество учителей, а также выбор наиболее подходящего средства обучения.

Эти заявления опасны тем, что бюрократы и широкая публика могут воспринимать их некритично, как «истину в последней инстанции». В то же время большинство ученых, хорошо знакомых с языковой политикой, с ними бы не согласились.

Если и существует какая-либо парадигма или ортодоксальность в языковой политике и планировании образования, то ее следует искать в книгах, в которых представлены работы значительного числа ученых из разных частей света (например, [2; 12; 19]). Такая парадигма соответ-

ствовала бы глобальному консенсусу о том, как наилучшим образом обеспечить многоязычное образование. В 1953 г. ЮНЕСКО опубликовала важный доклад, разъясняющий критерии успешного многоязычного образования, и обновила его в 2003 г. под названием «Образование в многоязычном мире». Но и в постколониальном мире большая часть иностранной «помощи», как правило, направляется на освоение языков бывших метрополий. В результате этого значительная часть населения оказывается в невыгодном положении.

Провозглашаемая в последние десятилетия «коммуникативная» направленность ELT в ее британском и американском вариантах, по сути, является моноязычной и не предполагает, чтобы преподаватели английского языка успешно изучали другие языки. Моноязычная парадигма «гидры» гарантирует, что преподавание английского языка может продаваться по всему миру и без знания национального языка принимающей стороны. В отличие от этого на Западе, включая Великобританию, обучение иностранных языков, как правило, проводится преподавателями, которые имеют опыт изучения языка принимающей стороны и, следовательно, в состоянии провести металингвистический анализ применительно к двум языкам и переводу. Но разве изучение языков стран-реципиентов английского языка не должно быть обязательным условием для участия носителей языка в системах образования где бы то ни было за пределами Великобритании, в частности в Индии, если мы хотим, чтобы это считалось актуальным?

Английский лингвистический империализм утверждался в Индии после обретения независимости с нарастающим эффектом. Отчет о конференции Британского совета в 1950 г. в Махабалешваре, на которой присутствовал один британский ученый и 30 индийцев, придерживается догматического мнения о необходимости «прямого метода» преподавания английского и его начала в раннем возрасте. В нем проводится знаковая ошибочная идея о снижении «стандартов» английского языка при продвижении хинди и утверждается, что лишь у британцев есть ключ к «самым современным методам преподавания английского языка как иностранного». В то время ELT как особой профессии практически не существовало, и вышеназванное было стратегической конъюнктурщиной. Тем не менее «гидра» закрепила в независимой Индии.

Британские интересы также повлияли на со-

здание в 1958 г. Центрального института английского языка и иностранных языков в Хайдарабаде. Оценка качества этого заведения, проведенная в 1975 г., содержит серьезную критику британского академического руководства [9]. Вариант профессии ELT, разрабатываемый институтом, воплощал коммуникативный подход, основанный на использовании в обучении только английского языка. Этот подход, утвердившийся в 1960-х гг., далее развился в такие направления, как «образование для взрослых» (adult education) и «колониальное образование» (colonial education) [13]. Коммуникативный подход был основан на пяти заблуждениях: о необходимости английского одноязычия при ведении занятий, об использовании носителей языка в качестве преподавателей, о необходимости раннего начала изучения английского языка, о необходимости максимального погружения и о лишь полезном, «аддитивном» (additive), а не вредном, «субтрактивном» (subtractive) влиянии иностранного языка на знание родного. Эти заблуждения по-прежнему занимают центральное место в американско-британском бизнесе ELT и в большинстве стратегий в области постколониального образования, обозначенных Всемирным банком. Концентрация на носителях английского языка в качестве преподавателей означает слепую веру в превосходство одного языка, одной культуры и одной педагогики. «Гидра» не только жива и активно действует, но и стремительно увеличивает число своих хищных голов.

Роль иностранных организаций по оказанию «помощи» в продвижении интересов финансирующей страны и сомнительный эффект, который их проекты оказывают на улучшение изучения английского языка в странах Восточной Азии, проанализированы в австралийском исследовании [22]. Эти проекты являются неотъемлемой частью «паутины обмана» [5], которая характеризует внешнюю политику западных правительств.

Заказывая исследования по языковому образованию в нескольких странах мира, руководство Британского совета осознавало, насколько важно чтобы в многоязычных обществах образование изначально давалось на родном или национальном языке, то есть на тех языках, который понимает ребенок. Тем не менее способы, которыми он рекомендует вводить изучение английского языка, противоречат этому принципу. Например, в попытке реформировать основное образование в Пакистане («Инициатива Британского совета по образованию и англий-

скому языку в Пенджабе» (2013)) совет рекомендует использовать английский язык в качестве средства обучения и применять «новейшие методы обучения», разработанные в Великобритании, несмотря на то, что подавляющее большинство пакистанских учителей начальных классов не говорят по-английски. Совет имеет аналогичные этому проекты в Индии и Африке. Заверения о благих намерениях, таких как повышение языковой компетентности и образовательных навыков, не компенсируют того факта, что британские «эксперты» недостаточно знакомы с местными культурой, языками и образовательными нормами. Заявленная реформа обречена на провал, поскольку образование не сможет быть реформировано адекватно и экологично. Многие проекты подобной «помощи» совета потерпели неудачу [15]. В других случаях «гидра», зачастую финансируемая Всемирным банком или британским правительственным департаментом иностранной помощи, всё же проникла в национальные системы образования и способствовала англоязычному лингвизму и лингвисту местных языков.

Такая «помощь» очень хорошо сказывается на деловом обороте. Так, корпоративный план Британского совета на 2014–2016 гг. предусматривал «расширение сотрудничества с правительствами в целях преобразования всей системы образования для расширения возможностей и трудоустройства с помощью английского языка» (с. 18). Как видим, стратегия Британского совета в отношении английского языка отражает роль Великобритании в продвижении во всём мире интересов финансового и корпоративного капитала в союзе с США. При этом в случае противодействия неокOLONиалистский альянс нередко

прибегает к силовым и военным средствам. Разумеется, часть доходов, накопленных «гидрой», может направляться на продвижение более благородных целей в области культуры и образования, но предполагать, что британский опыт в области образования — это некая панацея для развивающихся стран, совершенно неверно.

Сама идея англоязычного образования в национальных государствах часто подается под соусом «равенства возможностей» в образовании. Однако это не вызывает доверия, если вспомнить, что система образования в самой Великобритании (как и в США) глубоко стратифицирована и расколота и значительная часть населения получает от нее мало пользы. К тому же стоит помнить, что она функционирует на одном языке, является моноязычной.

Британский совет находится в авангарде продвижения английского языка и интересов «внутреннего круга», по Б. Качру, во всем мире. Сходство между риторикой начала XIX и XXI в. велико и вызывает тревогу, как и вытекающие из этого структурные и материальные последствия.

Последствия могут показаться незначительными по сравнению с колониальными репрессиями и нынешней глобальной милитаризацией, но для людей, чьи жизни и надежды на образование затрагиваются этой политикой, последствия могут быть столь же разрушительными. Рассматриваемый здесь дискурс является влиятельным. Он служит целям империалистов древности и современности, но не интересам масс населения, «неоколониальных и неоимперских подданных». Направлять недостаточно квалифицированных носителей английского языка для преподавания в школах и языковых центрах (например, в Азии) — непрофессионально,

Таблица 4

Table 4

Структурные и материальные последствия от англоязычного образования в «Протоколе» Т. Б. Маколея, 1835 и отчете «Английский язык в Индии» Д. Грэддола, 2010
Structural and material consequences of English-medium education proposed in a *Minute on Indian Education* by T. B. Macaulay, 1835 and report *English Next India* by D. Graddol, 2010

Имперское командование и протокол Т. Б. Маколея	Британский совет и English Next India Д. Грэддола
Английский рассматривается как «универсальный» язык	Английский язык рассматривается как «базовый навык»
Ограниченный бюджет в размере 10 000 фунтов стерлингов	Бюджет на институциональную инфраструктуру Британского совета
Хороший бизнес на консолидации британской власти	Потенциально огромный доход
Значительное влияние на образовательную политику	Влияние пока непредсказуемо
Скрытая политическая экономия	Скрытая политическая экономия
Лингвистический империализм	Лингвистический неоимпериализм

а использовать монолингвов в качестве консультантов или инструкторов по подготовке учителей к участию в проектах, связанных с языками по всему миру, — незаконно. Британский совет всё чаще работает как бизнес, зарабатывающий деньги по всему миру на преподавании и экзаменах по английскому языку и маркетинге носителей этого языка. Это коммерчески мотивированная, псевдоакадемическая конъюнктура. «Экспертиза», как правило, действует в рамках узкой, неолиберальной и потребительской, пара-

дигмы и обманым путем узаконивает доминирование.

Хотя большинство лингвистов — сторонников критической педагогики в языковом образовании не считает нужным покончить с «глобальным» английским языком как таковым, существует реальная необходимость подчинить и контролировать педагогику английского языка с тем, чтобы можно было ограничить негативные практики и пагубные последствия, связанные с его преподаванием и использованием.

References

1. British Council. Annual Report 2012–2013. 2014.
2. Bunce P, Phillipson R, Rapatahana V, Tupas R. Why English?: Confronting the Hydra. *Multilingual Matters*, 2016. 343 p.
3. Calvet L-J. *Linguistique et colonialisme: Petit traité de glottophagie*. Paris; Payot, 1974.
4. Clive J. Macaulay. *The shaping of the historian*. New York, Alfred A. Knopf; 1973.
5. Curtis M. *Web of deceit. Britain's real role in the world*. London, Vintage; 2003.
6. Gandhi MK. M. K. Gandhi's *Hind Swaraj*. A critical edition. Annotated and edited by S. Sharma and T. Suvrud. New Delhi, Orient Blackswan; 2010.
7. Graddol D. *English Next India*. London: The British Council. 2010. URL.: <https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/english-next-india-2010-book.pdf> (accessed 03.04.2024).
8. Howson P. 2013. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/english-effect-report-v2.pdf>. (accessed 03.04.2024).
9. Kachru B. B. A retrospective study of the Central Institute of English and Foreign Languages, and its relation to Indian Universities. In *Language and development: A retrospective survey of Ford Foundation Language Projects 1952–1974*, ed. M Fox. New York: Ford Foundation (volume 1, report; volume 2, case studies.), 1975. P. 27–94.
10. Mark L, Stead C, Smewing C. *Public Diplomacy*. London, Foreign Policy Centre; 2002.
11. Macaulay ThB. *Minute on education in India*. 1835. URL: https://franpritchett.com/00generallinks/macaulay/txt_minute_education_1835.html (accessed 03.04.2024).
12. Mohanty A, Minati P, Phillipson R, Skutnabb-Kangas T. (eds.). *Multilingual education for social justice: Globalising the local*. New Delhi, Orient Blackswan; 2009.
13. Phillipson R. *Linguistic imperialism*. Oxford, Oxford University Press; 1992. Also published in Delhi and Shanghai, and in translation into Arabic and Japanese.
14. Phillipson R. *Linguistic imperialism continued*. New York, London, Routledge; 2009. Also published for South Asian countries in New Delhi by Orient Blackswan.
15. Phillipson R. The politics and the personal in language education: the state of which art? Review article on *The politics of language education. Individuals and institutions*, edited by J. Charles Alderson. *Language and education*. 2010;24(2):151-166. Alderson's response, pp. 167–168. Robert Phillipson's Final comment, p. 169.
16. Phillipson R. English, the lingua nullius of global hegemony. In *The politics of multilingualism: linguistic governance, globalisation and Europeanisation*, ed. Peter A. Kraus and Francois Grin. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/300345417_English_the_lingua_nullius_of_global_hegemony (accessed 03.04.2024).
17. Rapatahana V, Bunce P. (eds.). *English Language as Hydra: Its impacts on non-English Cultures*. Bristol, *Multilingual Matters*; 2012.
18. Routh RV. *The diffusion of English culture outside England. A problem of post-war reconstruction*. Cambridge, Cambridge University Press; 1941.
19. Skutnabb-Kangas T, Phillipson R, Mohanty A, Minati P. (eds.). *Social justice through multilingual education*. Bristol, *Multilingual Matters*; 2009.
20. Sullivan RE. *Macaulay, The tragedy of power*. New Delhi, Orient Blackswan, 2010. (First published by Harvard University Press, 2009).

21. UNESCO. Education in a multilingual world. Paris: UNESCO, 2003.

22. Widin J. Illegitimate practices. Global English language education. Bristol, Multilingual Matters; 2010.

Информация об авторе

Р. Филлипсон — доктор философии, почетный профессор кафедры менеджмента, общества и коммуникаций.

Information about the author

R. Phillipson — PhD, Professor Emeritus in the Department of Management, Society and Communication.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 21.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.